

ИСТОРИЧЕСКОЕ ВООБРАЖАЕМОЕ В МЕДИА И ТЕКСТАХ

УДК 94(73):[316.65:070.1]

doi 10.17072/2219-3111-2022-4-140-151

Ссылка для цитирования: *Кондрашук Р. А.* Использование меметики при исследовании рецепции античности в американской прессе рубежа XIX–XX веков // Вестник Пермского университета. История. 2022. № 4(59). С. 140–151.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕМЕТИКИ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ РЕЦЕПЦИИ АНТИЧНОСТИ В АМЕРИКАНСКОЙ ПРЕССЕ РУБЕЖА XIX–XX ВЕКОВ

Р. А. Кондрашук

Аспирантская школа исторических наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», 105066, Россия, Москва, ул. Старая Басманная, 21/4, стр.1

RuslanKondrashuk1992@gmail.com

ORCID: 0000-0002-0128-8128

ResearcherID: ABB-3319-2020

Scopus Author ID: 57234371100

Эпоха античности некогда вдохновляла отцов-основателей, создававших США, и являлась ориентиром для многих последующих поколений американских политиков. Более того, история эллинской и римской цивилизаций стала воображаемым прошлым для молодого американского народа, желавшего основать новое государство на республиканских принципах. Сегодня классические знания утратили свой прежний высокий статус. Исследователи единодушно связывают утрату эпохой античности своего элитного положения в американской политической риторике с процессом индустриализации рубежа XIX–XX вв., когда общество стало больше ценить практические знания и навыки. Казалось бы, в формирующейся массовой печати, ориентированной на запросы широкой аудитории и состоящей из коротких и броских заметок, не должно было остаться места для античной истории. Однако, обращаясь к публикациям периодической печати, можно заметить не постепенное уменьшение числа упоминаний событий и личностей древнегреческой и римской истории, а, скорее, вспышку интереса к античности в американской прессе. К сожалению, исследователи классической рецепции традиционно обделяют вниманием американскую массовую печать. В данной работе предпринимается попытка объяснить всплеск внимания американских читателей к древней истории, обращаясь к методам меметики. Кроме того, в статье анализируется, какие именно классические сюжеты интересовали читателей массовой печати, а также рассматриваются возможные варианты интерпретаций и переосмысления некоторых образов античной истории. Поскольку круг важных общественных вопросов, а также античных событий и личностей, к которым обращались при их обсуждении, был довольно широким, то основное внимание в статье было уделено двум популярным сюжетам: падению Рима и поступку Корнелии – матери Гракхов.

Ключевые слова: история США, меметика, мем, массовая печать, рецепция античности.

Введение

В октябре 2019 г. отечественные и зарубежные СМИ облетела новость о высказывании Дональда Трампа, что США и Италию связывают союзнические отношения со времен Древнего Рима. Несмотря на известную эксцентричность американского экс-президента, в этом случае его высказыванию приписали не тот смысл: Трамп имел в виду, что оба государства связывает общее римское наследие (@WhiteHouse, 2019). В любом случае фраза президента, которая привлекла столько внимания, была просто преамбулой к совместной пресс-конференции лидеров США и Италии. Сегодня ссылки на античность в американской политической риторике можно встретить скорее в таких формальных обращениях, однако в XVIII и XIX вв. примеры из истории Древней Греции и Рима постоянно использовались при обсуждении важнейших общественных вопросов [Malamud, 2009; Richard, 2009; Winterer, 2006]. В то время античность пред-

ставлялась американцам не просто ушедшей эпохой, а неувядающим образцом для сравнения. Создавая новое государство, отцы-основатели желали порвать с авторитарным наследием Старого Света, выстроив историческую преемственность со свободолюбивыми греками и римлянами. Таким образом, американцы оказывались, если не генетически, то культурно, наследниками греко-римской цивилизации [Shalev, 2009, p. 4].

Как же получилось, что со временем из живого и актуального эталона античность превратилась в заурядную страницу истории? Исследователи связывают уменьшение роли греко-римского наследия в американской культуре с началом процесса индустриализации в конце XIX в. [Malamud, 2009; Meckler, 2006]. Растущему классу предпринимателей изучение античности казалось совершенно избыточным в новом мире: известный сталепромышленник Эндрю Карнеги со страниц *New-York Tribune* назвал такие знания «пригодными для жизни на другой планете» (Carnegie, 1890, p. 18). Американское образование все больше ориентировалось на обучение прикладным предметам и практическим навыкам, в отличие от прежней системы, в которой для поступления в колледж необходимо было сдать экзамены по древнегреческому и латинскому языкам. На смену политикам с классическим образованием, читавшим Геродота и Цицерона в оригинале, приходили те, для кого эти имена уже мало что значили [Meckler, 2006].

Из политических дебатов в американском Конгрессе упоминания античного прошлого исчезали постепенно, вместе с теми людьми, которые их знали. Поскольку освоение классических дисциплин было маркером белого мужчины из состоятельных слоев общества, кажется логичным, что из американской культуры античность должна была уходить так же медленно, как из политической риторики. Однако, обратившись к американской прессе рубежа XIX и XX вв., мы увидим не постепенное снижение, а напротив, резкое увеличение количества упоминаний событий и персонажей античного прошлого.

По-видимому, представление о неуклонном падении престижа классических знаний на рубеже XIX и XX вв. настолько укоренилось в историографии, что исследователи обошли вниманием большой пласт упоминаний о древних эпохах в массовой печати. Историки, изучающие рецепцию античности, вообще редко привлекают периодику к своим исследованиям, предпочитая более привычные протоколы заседаний Конгресса [Meckler, 2006], исторические сочинения [Allerfeldt, 2008, 2009], политические памфлеты [Malamud, 2009] или учебные программы университетов [Winterer, 2004]. Однако все перечисленные источники характеризуют высшие слои общества, и представления о том, какую роль знания об античности играли в жизни обывателей, по-прежнему нет.

Конец XIX в. – это также время серьезной трансформации американской периодики: на смену партийным изданиям, содержавшимся на деньги политических организаций, пришла массовая печать, живущая на доходы с рекламы [Baldasty, 1992], что не только расширило аудиторию прессы, но и привело к смене контента от развернутых агитационных статей к коротким забавным заметкам [Ibid.; McGerr, 1988]. Тем интереснее, что элитарное знание американского истеблишмента не затерялось среди броских заголовков новой периодики.

Безусловно, текущая ситуация с пандемией коронавируса делает сравнение всплеска популярности материалов об эпохе эллинов и римлян со вспышкой вируса особенно близким и понятным, однако теории, сопоставляющие распространение информации с передачей вирусов, возникли уже довольно давно. Одним из таких подходов, способствующих прояснению причин обретения и лишения популярности отдельных феноменов, является теория мемов. Термин «мем», означающий мельчайшую единицу культурной информации, ввел в научный оборот британский биолог Ричард Докинз, желавший показать, что гены не единственный пример саморепликатора (частицы, способной к самокопированию) в природе [Hofstadter, 1985, p. 64–65]. Меметика получила свое развитие в трудах других ученых совершенно разных областей науки; например, сам термин «меметика» был предложен американским физиком и информатиком Дугласом Хофштатдером [Ibid.], изучавшим комплексы мемов (или мемплексы), то есть полноценные идеи и концепции, которые также подвержены стремлению к самокопированию. В силу своей специальности он использовал уже не только биологические методы и метафоры, но и программистские. Среда программного обеспечения предоставила еще один пример саморепликативных, теперь в виде машинных команд на компьютере.

Основная критика меметики строится на слишком буквальном понимании аналогий из других наук, например, стремлении найти четкое местонахождение мемов [McGrath, 2004, p. 128–130; Benitez-Bribiesca, 2001, p. 29–31] или строгие законы их копирования и мутаций [McGrath, 2004, p. 131–134]. Однако идея меметики не сводится к тому, что мемы – культурный аналог машинных команд или генов, все это – частные разновидности репликаторов. Главная ценность меметики заключается в том, что она позволяет посмотреть на привычные процессы в новом ракурсе. Так, в книге «Эгоистичный ген» Докинз показывает эволюцию не с позиции видов, популяций или даже отдельных особей, а «от лица» генов, главный «интерес» которых заключается в самокопировании. В данном исследовании мы также попробуем рассмотреть распространение информации об античности с точки зрения наиболее успешных стратегий ее выживания в сложившихся условиях. На материале множества крупных городских и сельских изданий мы проанализируем судьбы различных сюжетов и персонажей античной истории в американской прессе, уделяя особое внимание двум характерным примерам: Корнелии – матери братьев Гракхов и падению Рима.

Ричард Докинз выделял три характеристики успешного репликатора: долговечность, плодовитость и точность копирования [Dawkins, 1989, p. 24]. При этом совсем не обязательно наличие всех трех свойств, бывает достаточно и одного из них. Выбор способа борьбы за выживание определяется спецификой самого репликатора, например, для отдельных мемов или простейших мемплексов наиболее эффективным будет упор на плодовитость: огромное число копий позволит информации выживать очень долго, даже если многие из переносчиков мема допустят неточности при его распространении либо вообще не передадут его дальше [Distin, 2005, p. 10]. Для полноценных идей и концепций, содержащих большое количество разных мемов, выгодной будет противоположная стратегия: опора на преданных переносчиков, которые тратят свое время на максимально точную передачу информации; критическая масса ошибок в копировании может привести к появлению другого мемплекса, который станет конкурентом своего предка (примером подобного процесса может служить появление еретических течений в религиозных учениях). Мемы античности распространялись благодаря обоим способам, в зависимости от сложности их организации. Начнем с рассмотрения передачи сложных мемплексов.

Сложные мемплексы

Уменьшение престижа классических дисциплин и упор на обучение практическим навыкам привели к сокращению числа носителей знаний об античности и перекрыли важный канал популяризации их мемов. История Древней Греции и Рима теряла элитарный статус в американской культуре и лишалась своих конкурентных преимуществ в борьбе за выживание в информационном пространстве, однако существенный плюс стратегии, опирающейся на преданных адептов, состоит в длительном инерционном движении после потери мемплексом лидирующих позиций. Влиятельные идеи уходят вместе со своими носителями, которых сменяют приверженцы других мемов. Процесс утраты классическими знаниями своего положения растянулся на несколько десятилетий, в течение которых американцы по-прежнему обращались к античности при обсуждении важных проблем современности.

Подробные экскурсы в историю античности встречались прежде всего на страницах консервативных изданий, которые по-прежнему предоставляли своим читателям серьезные аналитические статьи и развернутые познавательные материалы (Wilcox, 1900, p. 76–77). «Консерваторы» печатали не только обстоятельные экскурсы в античную историю, например, описание роли Аспасии в Афинском обществе (Homage to Aspasia, 1888, p. 4; Aspasia, 1900, p. 25) или подробный рассказ о римских дорогах (Ancient Roman Roads, 1891, p. 4; Roman Roads..., 1899, p. 13; Roman Roads for Autos, 1904, p. 7), но и детальные разборы новейшей исторической литературы (New Publications, 1886, p. 2; Some New Books, 1896, p. 2; The Caesars, 1902, p. 16). В своих письмах некоторые читатели этих изданий могли поинтересоваться, что еще можно почитать об античности (Greek Women of Old, 1899, p. 3), а иные даже вступали в дискуссии со ссылками на источники и профессиональные исследования (Ibid., p. 6; Mr. Depew and the Greek Women, 1899, p. 3). Во множестве случаев авторы статей проводили параллели между прошлым и современностью, желая показать те уроки, которые можно извлечь из обращения к истории. Особенно часто отсылки к античности использовали в политической риторике при обсуждении кризисных ситуаций.

В конце XIX в. американское общество столкнулось с внутренним и внешнеполитическим кризисами, которые актуализировали знания об античности. С одной стороны, это рост влияния монополий и усиливающееся социальное расслоение, с другой – присоединение заморских территорий после победы в Испано-американской войне 1898 г. В обоих случаях политики, а следом и пресса, активно эксплуатировали образ Римской империи, с падением которой связывали социальное неравенство (*A Suicidal Policy*, 1896, p. 2; *Second Valley Forge*, 1896, p. 7; *Populism or Socialism*, 1899, p. 7), либо агрессивную экспансию (*War and Despotism*, 1898, p. 17; *Is the Empire Impossible*, 1900, p. 2; *The Saint Paul Globe*, 1900, p. 6). Нагнетание страха и предупреждение об опасности являются одними из лучших способов распространения мемов, поскольку игнорирование угрозы может стоить человеку слишком дорого, поэтому к правдоподобным увещаниям стоит относиться внимательно [*Brodie*, 2004, p. 86–88]. Сторонники социальных преобразований и противники экспансионистской политики желали изменить текущее положение дел в стране, для чего им было необходимо убедить американцев, что продолжение текущего развития событий ведет к неминуемой катастрофе. Пример Римской империи использовался как один из самых известных и наглядных, ораторам лишь оставалось доказать, что сравнение обоснованно и США действительно повторяют путь древнего государства.

Дуглас Хофштаттер, описывая мемплексы, выделял «крючок» (hook) – положение, заставляющее людей распространять информацию дальше, и «наживку» (bait), которая должна привлекать внимание к комплексу и маскировать «крючок» [*Hofstadter*, 1985, p. 54–55]. При этом нельзя сказать, что «наживка» – это простой придаток к «крючку», существование в одном мемплексе «выгодно» обоим его элементам. В рассматриваемом нами случае «крючком» были политические предложения, а античность исполняла роль «наживки». Ричард Докинз, желая показать, что популярность христианского учения во многом основывается на угрозе адского пламени, отмечал, что успех этой стратегии заключается вовсе не в изобретательности священнослужителей, а во взаимовыгодном существовании идей пламени и Бога, которое позволяет им выживать [*Dawkins*, 1989, p. 192–193]. Так же и в нашем случае: политическим вопросам настоящего требуются ссылки на опыт прошлого, а исторические события становятся известными в широких кругах благодаря аналогиям с современностью.

Рис. 1. Сложный мемплекс падения Рима

Отсылка к падению Рима вообще была популярным приемом в американской политической риторике, начиная с отцов-основателей. К ней, например, обращались фрисойлеры и

гринбекеры [Malamud, 2009, p. 108], а политические оппоненты президентов Эндрю Джексона [Ibid., p. 18–25] и Улисса Гранта (Presidential Nicknames, 1896, p. 4) сравнивали их с Цезарем и обвиняли в попытках узурпации власти. Журналисты конца XIX в. лишь использовали сложившийся до них шаблон, редактируя его под современные условия. Отличие заключалось в широте аудитории, к которой теперь обращались с этим примером. Особенно активно критикой существующего социального порядка с опорой на пример римского упадка занималась со страниц своих газет Популистская партия. Однако редакторы изданий популистов, опиравшихся на поддержку фермеров и рабочих, при использовании образа Рима должны были ознакомить с ним читателей. В их рассказах империя оказывалась образцом социальной несправедливости, характеризующейся обнищанием масс и концентрацией богатства в руках олигархической верхушки (Numa's Reflection, 1894, p. 1; The Signs of the Time..., 1894, p. 1; Thanksgiving Sermon, 1896, p. 4). Несмотря на подобное упрощение сложной исторической картины, популистские газеты знакомили читателей с конкретными историческими событиями вроде Греко-персидских войн (Killed at Their Posts, 1891, p. 7; The Sunday School, 1893, p. 2; The Ancient Greek, 1905, p. 4) и конкретными личностями, например, братьями Гракхами, представлявшими борцами за справедливость (The Fate of Tiberius Gracchus, 1896, p. 3; Four Epochs..., 1896, p. 1–2; Davis Then and Now, 1899, p. 6) и даже названными первыми социалистами (History Repeating, 1895, p. 1; Socialism's Effects, 1899, p. 4).

Итак, в консервативной прессе не произошло практически никаких существенных изменений, так как их аудиторией оставались читатели, получившие классическое образование. «Консерваторы», как и раньше, публиковали подробные материалы об античности и сравнивали насущные политические проблемы с примерами из древнегреческой и римской истории. Популисты пытались делать то же самое, однако их аудитория могла просто не понимать отсылки к античности, поэтому издателям нужно было вводить читателей в курс дела, публикуя развернутые просветительские материалы. Античность так и не стала для земледельцев из американской глубинки такой же сакральной эпохой, как для американского истеблишмента, зато древняя история распространялась гораздо лучше иным путем.

Простые мемплексы

Успехи популистов привели к тому, что их риторику взяли на вооружение Демократическая партия и их кандидат в президенты – Уильям Брайан. Впрочем, из всех их проектов демократы отобрали только предложение перехода от монометаллического золотого стандарта к биметаллизму и чеканке дешевого серебра, которое должно было вызвать инфляцию и помочь фермерам рассчитаться со своими долгами. Упрощению подверглись не только программа популистов, но и их риторика. Все беды римлян сводились у демократов не к социальным процессам, а к денежной системе, а вместе с тем упрощался и образ Рима, от которого в пропагандистских заметках оставалась лишь пара слов о финансах. Наиболее характерный пример – это отрывок из работы «История Европы» сэра Арчибальда Алисона, в котором главной причиной падения Рима представлялось истощение рудников с драгоценными металлами в Испании и Греции, а не деградация морали, язычество или рабовладение (Alison, 1852, p. 31). Данный пассаж был у популистов частью их рассуждений, а более крупные продемократические издания, воспользовавшись этим экстрактом, выбрасывали все лишнее. Менялась и стратегия распространения пассажа о падении Рима, вырванного из сложного комплекса мемов: от редких упоминаний в больших статьях к частым появлениям в виде небольшой заметки во множестве разных изданий. Накануне президентских выборов 1896 г. этот отрывок, выделенный заглавными буквами, разошелся по различным продемократическим газетам (The Democratic Advocate, 1896, p. 6; Sonoma Democrat, 1896, p. 8; Democratic Northwest..., 1896, p. 2).

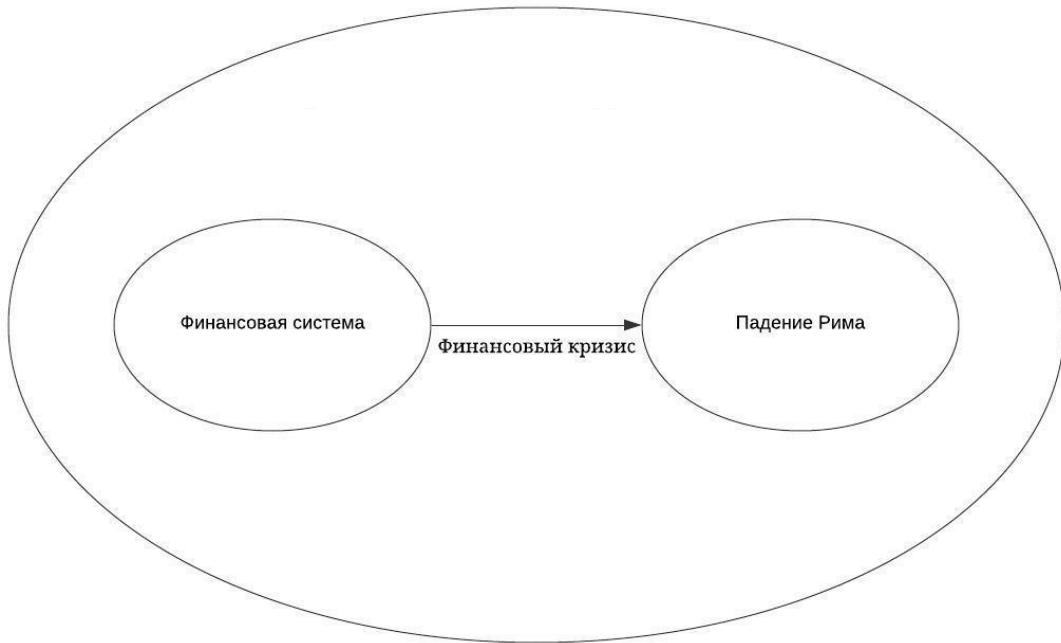

Рис. 2. Простой мемплекс падения Рима

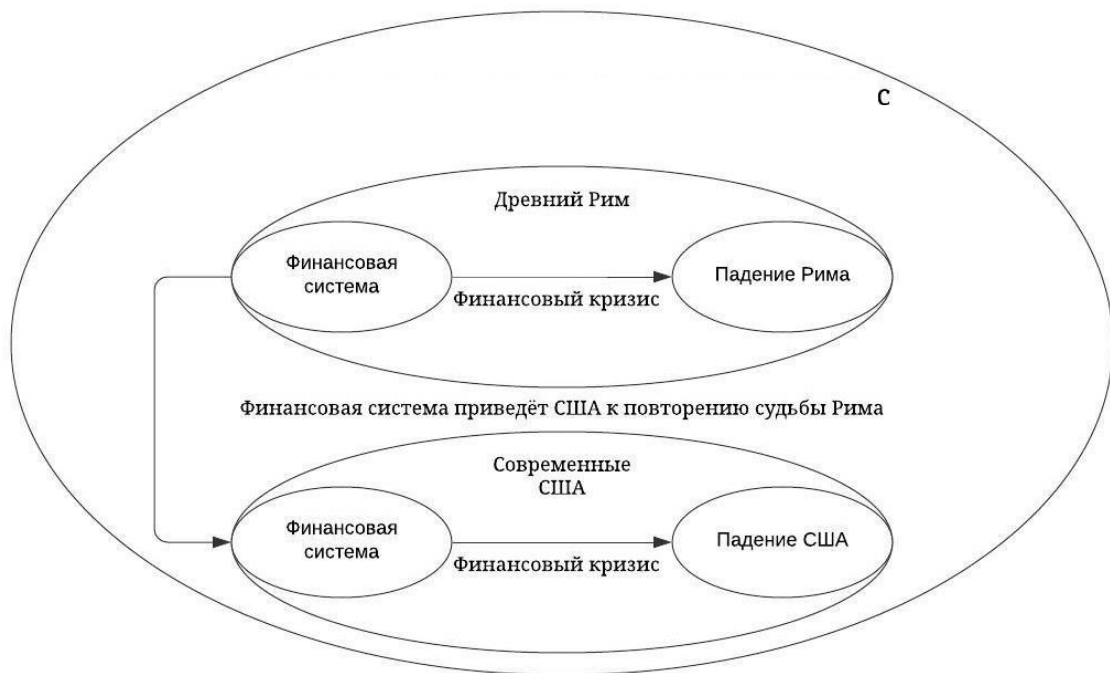

Рис. 3. Мемплекс политического высказывания с отсылкой к римской истории

В новой прессе не было места развернутым аналитическим статьям. Им на смену приходили увлекательные заметки с броскими заголовками. Сложному мемплексу существовать в таких условиях проблематично, а вот простому очень удобно, поэтому большие объединения распадались на малые, где каждый был самодостаточен. Мемы античности хлынули в новую прессу, получившую название желтой, которая испытывала дефицит качественных материалов, поскольку стремительный рост тиражей американских газет опережал возможности журналистов создавать для них новый контент. Профессиональных авторов было по-прежнему мало, а большинство из них даже не состояли в постоянном штате изданий [Campbell, 2006, p. 123], поэтому газетные редакторы параллельно обращались к множеству других источников, например, стенограммам выступлений политиков и общественных деятелей, многие из которых име-

ли классическое образование и нередко использовали примеры из античности в своих речах или заметках. Кроме того, редакторы перепечатывали материалы из других периодических изданий, причем не только американских, но и британских.

Нехватка материала не означала готовность редакторов печатать что угодно. Античное прошлое было лишь одним из источников пополнения контента, обращаясь к которому журналисты искали происшествия, способные заинтересовать потенциальную аудиторию, а поскольку основным наполнением массовой печати становились скандалы и удивительные факты, то хорошие шансы на распространение в американских газетах получали мемы подобных событий античной истории. Американские газеты делились с читателями как пикантными материалами, содержащими подробности любовных походов Клеопатры (*Antony and Cleopatra*, 1911, p. 5; *Love Affairs of Cleopatra*, 1913, p. 8; *Cleopatra's Love Affairs*, 1913, p. 4) и экстравагантных выходов римских императоров (*Many Fads of Millionaires*, 1892, p. 6; *About Caligula*, 1896, p. 11), так и просто занимательными сведениями об античной кухне (*A Roman Banquet*, 1891, p. 2; *The Ancient Roman Way*, 1892, p. 3; *Insects as Food*, 1897, p. 5), косметике (*Painting the Face in Ovid's Day*, 1890, p. 2; *Ancient Beauty Recipes*, 1894, p. 6; *A Roman Lady*, 1897, p. 2) и стоматологии (*The Dentist*, 1883, p. 4; *False Teeth of Antiquity*, 1900, p. 7; *Dentistry An Ancient Art*, 1904, p. 2).

Информация об истории распространялась не только через статьи, специально посвященные событиям прошлого, но и благодаря упоминаниям в других материалах. Античность стали использовать не только для аналогий в политической сфере, но и для сравнения особенностей быта и привычек эллинов и римлян с реалиями современности. Однако такие сопоставления проводились скорее с целью удивить читателя необычными фактами, нежели извлечь ценный урок из прошлого. Например, в газетах сообщали, что окрашивание волос было распространено еще до нашей эры и к этому прибегали древнегреческие гетеры. Кроме того, авторы делились рецептами и технологиями окрашивания, которые из-за применения таких ингредиентов, как ацетат свинца, вряд ли могли быть использованы американками (*Hair Dyeing an Ancient Art*, 1894, p. 6).

Иногда сюжет античной истории, который использовали для сравнения, затмевал собой исходный пример из настоящего. Так, большой шум в прессе вызвал приезд в США французской актрисы Сары Бернар. Американцев впечатляли не только ее драматический талант, но и богатство ее гардероба, насчитывавшего около ста различных платьев (*Sarah's America Tour*, 1891, p. 1; *Bernhardt's New Gowns*, 1891, p. 1). В истории античности отыскался пример, легко затмивший это событие. Стоимость наряда жены Калигулы – Лоллии Паулины – оценивалась в сумму, превышающую полтора миллиона долларов (*Ancient Extravagance*, 1896, p. 4), в сравнении с ним платья Сары Бернар называли скромными и ничтожными (*The Extravagance of Roman Women*, 1891, p. 2). При перепечатках статей журналисты постепенно вообще оставляли только информацию о костюме жены римского императора, которая, очевидно, впечатляла читателей больше известий о роскошном туалете французской актрисы (*Morning Journal and Courier*, 1891, p. 1; *The Indianapolis Journal*, 1891, Mar. 21, p. 4; *The Anderson Intelligencer*, 1891, p. 2).

К подобным историям американские газеты обращались и раньше, однако именно сейчас появились условия для лучшего распространения подобного рода информации. Рекламодатели хотели видеть свои объявления в окружении соответствующего контента, поэтому газеты стали стремительно наполняться заметками об одежде, косметике, медицине и т.п. [*Baldasty*, 1992, p. 125]. Короткие факты из античности пришлись очень кстати и выручили редакторов в эпоху, когда профессиональная журналистика еще толком не сложилась. Такое знакомство с историей естественно приводило к фрагментарности знаний и их стереотипизации. Собственно, автором термина «стереотип» был американский журналист той эпохи – Уолтер Липпман. Концепция стереотипов разделяет знание человека о мире на две категории: то, с чем он сталкивается лично, и то, с чем он знаком только понаслышке. О первой категории у нас есть очень четкие представления, со второй мы имеем дело лишь в форме грубых обобщений. В знаменитом словаре английского языка «Мириам-Уэбстер» отмечается, что стереотипы часто представляют собой не критичное суждение о представителях определенных групп [*Webster's...*, 1983, p. 1156]. В англоязычной литературе этот термин часто используется именно в негативном значении. Исследователи изучают национальные и гендерные предрассудки, выраженные в распространенных стереотипах, однако стереотип – далеко не всегда негативное понятие. Более того, стереотипы могут быть даже в целом верными, однако всегда остаются лишь упрощениями.

Если до конца XIX в. политические деятели прекрасно разбирались в истории античности и органично вплетали ее в свою риторику, то в конце столетия в политические дебаты вовлекается все большее количество людей, многие из которых классического образования не получали. Их представления об античности сводились к набору простых штампов из истории Римской республики и афинской демократии, а также порочной Римской империи. Впрочем, многие горожане вообще утрачивали интерес к политике, будучи увлеченными открывшимися возможностями новой эпохи. Мемы античности распространялись и среди них: регулярно читались публичные лекции, в театре шли постановки классических сюжетов, популярными были художественные книги об античности вроде «Бен Гура» или «Последних дней Помпеи». Однако главным источником информации для горожан оказалась пресса, в которой античность представляла в виде обрывочных сюжетов из различных сфер жизни эллинов и римлян.

Такое положение дел, возможно, не способствовало глубинному пониманию истории, но отнюдь не исключало интереса к ней. Особый интерес представляет мем ныне почти забытой Корнелии – матери Гракхов, узнаваемый образ которой сформировался благодаря одному случаю: когда она принимала у себя в доме гостью, которая хвасталась ей своими украшениями, мать Гракхов, показав на своих детей, сказала: «А вот мои драгоценности». Этот анекдотичный случай часто воспроизводился на страницах американской прессы, а фраза «Вот мои украшения» («These are my Jewels») стала выражением сути этого рассказа (*Distinguished Statesmen*, 1899, p. 4; *Her Jewels*, 1901, p. 6; *Jewels*, 1907, p. 4). Короткая запоминающаяся история и образ идеальной матери сделали мем Корнелии очень популярным. На нее призывали равняться остальных женщин, с ней сравнивали других матерей, например, мать действующего на тот момент президента США Уильяма МакКинли (*The Dalles Daily Chronicle*, 1897, p. 2). Образ Корнелии понимался и в метафорическом смысле, с ней соотносила себя методистская церковь, которая сравнивала своих прихожан с сокровищами (*Jewels of Methodism*, 1899, p. 11), даже сами США могли сравнить с матерью Гракхов, а американцев назвать теми самыми драгоценностями, о которых так заботится их родина (*Reply of Julian M. Ruffin*, 1896, p. 7). Более того, в 1894 г. в Колумбусе был установлен памятник с названием «Вот мои украшения», на котором штат Огайо в образе Корнелии возвышается над своими знаменитыми сыновьями, в том числе над известным полководцем и восемнадцатым президентом США Улиссом Грантом.

Частые упоминания матери Гракхов и ее знаменитой фразы привели к их переосмыслению в народном творчестве. Появилось большое количество анекдотов, обыгрывающих путаницу между братьями и украшениями. Например, в одном из них она приводит своих сыновей грабителю, потребовавшему принести ему драгоценности (*Where He Got'em*, 1898, p. 5; *Sequachee Valley News*, 1898, p. 1; *Santa Fe New Mexican*, 1898, p. 3), в другой истории скупщик из ломбарда отказывается принимать детей Корнелии (*In Ancient Rome*, 1900, p. 7; *The Dupuyer Acantha*, 1900, p. 3; *Dodging In Rome*, 1906, p. 8). Возникает в этих анекдотах и папа Гракхов, к реальному Тиберию не имеющий никакого отношения; в очередной каламбурной шутке он спрашивает у матери, не слишком ли шумит мелочь (*The Jewels*, 1898, p. 7; *Staunton Spectator and Vindicator*, 1898, p. 4; *Chicago Eagle*, 1899, p. 9). Во всех этих историях перед нами предстают не полноценные образы исторических персонажей, а стереотипы, созданные самой прессой.

Распространение различных анекдотов о матери Гракхов свидетельствует о том, что люди могли понять юмор, обыгрывающий знаменитую историю с украшениями. Такие шутки были достаточно простыми и отсылали лишь к известным фактам или эпизодам истории, как, например, анекдоты о Венере Милосской, высмеивавшие факт отсутствия рук у знаменитой статуи: в одном это представлялось препятствием, мешавшим ей надевать корсет (*Healdsburg Enterprise*, 1903, p. 4), в другом – элегантным решением, позволявшим не покупать дорогие перчатки по локоть (*Economy of the Foam Born*, 1906, p. 4). Сведение образа исторических персонажей к одному простому признаку могло привести к путанице с другими героями. В одной статье утверждалось, что мать Гракхов, отправляя своих сыновей на войну, наставляла их вернуться со щитом или на щите (*The Ounce of Prevention*, 1900, p. 24). Очевидно, ей приписывали известную фразу спартанских матерей, которых также почитали за воспитание мужественных воинов, готовых отдать жизнь за свою родину (*Spartan Education*, 1895, p. 7; *Influence of Home*, 1902, p. 3; *W.C.T.U. Notes*, 1908, p. 3). Корнелию и спартанских женщин часто ставили в один ряд эталонного примера материнства из античной истории (*Gallant Thirteenth Regiment*, 1900,

р. 3; Household Hints, 1900, р. 12; The Blessedness of the Virgin Mother, 1905, р. 1). Немудрено, что такое соседство привело к путанице и появлению странного химерического образа идеальной античной матери. У биологических вирусов есть сходный процесс, который называется рекомбинацией: когда два штамма одного вируса, попадая в клетку, могут произвести на свет новый штамм; такой же процесс происходит и с мемplexами, делающими ставку на плодовитость в ущерб сложности. Это позволило мемам античности заполнить массовую американскую печать, правда, ценой того, что некоторые читатели даже не отличали греков от римлян.

В отличие от консервативной печати, желтой прессе выгоднее была стратегия малых мемplexов с их упором на создание огромного числа копий, иногда в ущерб их точности. Благодаря сильным стартовым позициям мемы античности смогли достаточно быстро наполнить собой массовую периодику, предназначенную для городских обывателей. Американская исследовательница Сьюзан Блэкмор, рассуждая о стремлении мемов заполнять все доступные пространства, приводила пример пустого поля, которое не может зарости сорняками частично: если есть свободная площадь, то они занимают ее полностью [Blackmore, 1999, р. 41], так и античность заняла пустующие полосы американских газет, на первых порах страдавших от нехватки контента. Естественно, что редакторы отбирали самые увлекательные сюжеты древней истории, которые представляли перед читателями в максимально упрощенном виде. Упрощение это могло доходить до полной потери связи с историческими реалиями.

Заключение

Американская пресса рубежа XIX и XX вв. содержит множество интересных примеров переосмысления античной истории и мифологии. Несмотря на постепенное падение престижа классических знаний в американском обществе, интерес к античности в газетах в это время только возрастает. Объяснить подобный противоречивый процесс можно с помощью теории мемов. Популярность и влияние постепенно теряли сложные мемplexы, состоявшие из огромного числа мемов и их связей. Они продолжали обитать на страницах серьезных изданий для образованных людей, а попытки распространять их среди других слоев населения, например, среди фермеров Среднего Запада и Юга США потерпели неудачу. Зато массовая печать простирала свое влияние на широкие массы стремительно выросшего в конце XIX в. городского населения и предоставляла широкие возможности для циркуляции отдельных мемов и простейших мемplexов. В условиях, когда индустрия медиа не успела сформироваться, редакторы отчаянно нуждались в большом количестве качественного материала и находили его, обращаясь к античности. На страницах желтых газет представляли радикально упрощенные образы реальных исторических событий и персонажей. Использование таких стереотипов предполагало опору на иную стратегию, основанную на создании большого числа собственных копий, невзирая на возможные ошибки при воспроизведении. Это обеспечивало широкое распространение информации об античности на страницах американской прессы, хотя и приводило к ее искажениям. По мере увеличения доли оригинального контента в печатных изданиях и исчезновения отсылок к древнегреческой и римской истории в публичной риторике мемы античности стали проигрывать другим мемам, например современных селебрити, в конкурентной борьбе за внимание потребителя средств массовой информации.

Список источников

- @WhiteHouse, 2019. Oct. 16. URL: https://twitter.com/WhiteHouse/status/1184528301194383362?ref_src=twsrc%5Etfw%7Ctwcamp%5Etweetembed&ref_url=https%3A%2F%2Fd-324080044529446393.ampproject.net%2F2004252135000%2Fframe.html (accessed: 22.10.2019).
- A Roman Banquet // Yakima Herald. 1891. Mar. 5.
- A Roman Lady // The Omaha Daily Bee. 1897. Dec. 20.
- A Suicidal Policy // The Advocate 1896. Mar. 18.
- About Caligula // Portland Daily Press. 1896. Feb. 8.
- Alison A. History of Europe. Edinburgh; London: W. Blackwood and sons, 1852. Vol. I. 650 p.
- Ancient Beauty Recipes // The East Hampton Star. 1894. Jan. 19.
- Ancient Extravagance // Catocin Clarion. 1896. Dec. 17.
- Ancient Roman Roads // Anderson Intelligencer. 1891. Dec. 17.
- Antony and Cleopatra // The Dillon Herald. 1911. Mar. 2.

- Aspasia // New York Times. 1900. Jul. 1.
Bernhardt's New Gowns // The Indianapolis Journal. 1891. Feb. 5.
Carnegie A. How to Win Fortune // New-York Tribune. 1890. Apr. 13.
Chicago Eagle. 1899. Aug. 26.
Cleopatra's Love Affairs // Arizona Republican. 1913. Nov. 4.
Davis Then and Now // The Irish Standard. 1899. Mar. 11.
Democratic Northwest and Henry County News. 1896. Oct. 1.
Dentistry An Ancient Art // Lincoln County Leader. 1904. Mar. 18.
Distinguished Statesmen // Mexico Weekly Ledger. 1899. Mar. 9.
Dodging In Rome // The San Francisco Call. 1906. Jun. 30.
Economy of the Foam Born // Deseret Evening News. 1906. Aug. 1.
False Teeth of Antiquity // Western News-Democrat. 1900. Apr. 5.
Four Epochs in the History of Our Republic // The Labor World. 1896. Oct. 31.
Gallant Thirteenth Regiment // The Times (Richmond). 1900. Oct. 28.
Greek Women of Old // The Sun. 1899. Feb. 20.
Hair Dyeing an Ancient Art // Crawford Avalanche. 1894. Mar. 29.
Healdsburg Enterprise. 1903. Jan. 3.
Her Jewels // Goldsboro Weekly Argus. 1901. Aug. 8.
History Repeating // The Louisiana Populist. 1895. Jun. 7.
Homage to Aspasia // Grass Valley Daily Union. 1888. Dec. 25.
Household Hints // Arizona Republican. 1900. Nov. 4.
In Ancient Rome // The Bemidji Pioneer. 1900. Oct. 25.
Influence of Home // The Indianapolis Journal. 1902. Apr. 14.
Insects as Food // Waterbury Democrat. 1897. Jul. 19.
Is the Empire Impossible // The Delawarean. 1900. Jul. 18.
Jewels // Daily Telegram. 1907. Apr. 20.
Jewels of Methodism // The Indianapolis Journal. 1899. Jul. 23.
Killed at Their Posts // Greeley Tribune. 1891. Jul. 29.
Love Affairs of Cleopatra // The Evening Standard. 1913. Jan. 1.
Many Fads of Millionaires // St. Paul Daily Globe. 1892. Dec. 26.
Morning Journal and Courier. 1891. Mar. 19.
Mr. Depew and the Greek Women // The Sun. 1899. Feb. 12.
New Publications // Portland Daily Press. 1886. Feb. 13.
Numa's Reflection // Dakota Farmers' Leader. 1894. Mar. 9.
Painting the Face in Ovid's Day // Alexandria Gazette. 1890. Jun. 10.
Populism or Socialism // The Nebraska Independent. 1899. Aug. 31.
Presidential Nicknames // The Scranton Tribune. 1896. Oct. 7.
Reply of Julian M. Ruffin // Times (Richmond). 1896. Apr. 5.
Roman Roads and How They Were Built // Wichita Daily Eagle. 1899. Sep. 24.
Roman Roads for Autos // Columbus Journal. 1904. Dec. 7.
Santa Fe New Mexican. 1898. Jun. 22. P. 3.
Sarah's America Tour // Pittsburg Dispatch. 1891. Jan. 24.
Second Valley Forge // Roanoke Daily Times. 1896. May 23.
Sequachee Valley News. 1898. May 19. P. 1.
Socialism's Effects // Hawaiian Star. 1899. Mar. 23.
Some New Books // The Sun. 1896. Oct. 4.
Sonoma Democrat. 1896. Sept. 26.
Spartan Education // The Anaconda Standard. 1895. May 11.
Staunton Spectator and Vindicator. 1898. Jul. 28.
Thanksgiving Sermon // Bellows Falls Times. 1896. Nov. 28.
The Ancient Greek // Salida Mail. 1905. Jan. 31.
The Ancient Roman Way // Rock Island Daily Argus. 1892. Nov. 22.
The Anderson Intelligencer. 1891. Mar. 26.
The Blessedness of the Virgin Mother // Intermountain Catholic. 1905. May 27.

- The Caesars // New York Times. 1902. Feb. 1.
The Dalles Daily Chronicle. 1897. Dec. 4.
The Democratic Advocate. 1896. Sep. 19.
The Dentist // Weekly Chillicothe Crisis. 1883. Sep. 6.
The Dupuyer Acantha. 1900. Dec. 20. P. 3.
The Extravagance of Roman Women // Jersey City News. 1891. Mar. 14.
The Fate of Tiberius Gracchus // Phillipsburg Herald. 1896. Oct. 8.
The Indianapolis Journal. 1891. Mar. 21.
The Jewels // New Ulm Review 1898. Jun. 8.
The Ounce of Prevention // New York Tribune. 1900. Mar. 11.
The Saint Paul Globe. 1900. Sep. 7.
The Signs of the Time are Unmistakable // The Farmers' Union. 1894. May 24.
The Sunday School // People's Voice. 1893. Mar. 10.
W.C.T.U. Notes // Santa Fe New Mexican. 1908. Dec. 19.
War and Despotism // New-York Times. 1898. Jun. 12.
Where He Got'em // Little Falls Weekly Transcript. 1898. May 3.
Wilcox D.F. The American Newspaper: A Study in Social Psychology // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 1900. Vol. 16, no. 1. P. 56–92.

Библиографический список

- Allerfeldt K.* Rome, Race, and the Republic: Progressive America and the Fall of the Roman Empire, 1890–1920 // The Journal of the Gilded Age and Progressive Era. 2008. Vol. 7, no. 3. P. 297–323.
Allerfeldt K. Two Wars, Rome and America // Comparative Civilizations Review. 2009. Vol. 60, no. 60. P. 99–119.
Baldasty G.J. The Commercialization of News in the Nineteenth Century. Madison: University of Wisconsin Press, 1992. 227 p.
Benitez-Bribiesca L. Memetics: A Dangerous Idea // Interciecia. 2001. Vol. 26, no. 1. P. 29–31.
Blackmore S. The Meme Machine. Oxford: Oxford University Press, 1999. 264 p.
Brodie R. Virus of the Mind: The New Science of the Meme. Carlsbad: Integral Press, 2004. 251 p.
Campbell W.J. The Year that Defined American Journalism: 1897 and the Clash of Paradigms. NY: Routledge, 2006. 340 p.
Dawkins R. The Selfish Gene. Oxford: Oxford University Press, 1989. 352 p.
Distin K. The Selfish Meme: A Critical Reassessment. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 231 p.
Hofstadter D. On Viral Sentences and Self-Replicating Structures // Metamagical Themas: Questing for the Essence of Mind and Pattern. NY: Basic Books, 1985. P. 49–70.
Malamud M. Ancient Rome and Modern America. Chichester: Wiley-Blackwell, 2009. 312 p.
McGerr M.E. The Decline of Popular Politics: The American North, 1865–1928. NY: Oxford University Press, 1988. 322 p.
McGrath A.E. Dawkins' God: Genes, Memes, and the Meaning of Life. New Jersey: Wiley-Blackwell, 2004. 208 p.
Meckler M. The Rise of Populism the Decline of Classical Education and the Seventeenth Amendment // Classical Antiquity and the Politics of America. From George Washington to George W. Bush / ed. by M. Meckler. Waco: Baylor University Press, 2006. 225 p.
Richard C.J. The Golden Age of the Classics in America: Greece, Rome, and the Antebellum United States. Cambridge: Harvard University Press, 2009. 272 p.
Shalev E. Rome Reborn on Western Shores: Historical Imagination and the Creation of the American Republic. Charlottesville: University of Virginia Press, 2009. 328 p.
Webster's Ninth New Collegiate Dictionary. Springfield: Merriam-Webster+ Inc, 1983. 1563 p.
Winterer C. Classical Oratory and Fears of Demagoguery in the Antebellum Era // Classical Antiquity and the Politics of America. From George Washington to George W. Bush. Waco, 2006. P. 29–40.
Winterer C. The Culture of Classicism: Ancient Greece and Rome in American Intellectual Life, 1780–1910. Baltimore; London: Johns Hopkins University Press, 2004. 256 p.

Дата поступления рукописи в редакцию 28.09.2021

THE USE OF MEMETICS IN THE CLASSICAL RECEPTION STUDIES IN AMERICAN PRESS AT THE TURN OF THE 19TH AND 20TH CENTURIES

R. A. Kondrashuk

Doctoral School of History, National Research University "Higher School of Economics", Staraya Basmannaya str., 21/4, Building 1, 105066, Moscow, Russia
RuslanKondrashuk1992@gmail.com
ORCID: 0000-0002-0128-8128
ResearcherID: ABB-3319-2020
Scopus Author ID: 57234371100

Antiquity, which once inspired the Founding Fathers and later became an important reference point for many subsequent generations of American politicians, has lost its former significance. Many researchers traditionally associate this process with the industrialization at the turn of the 19th and 20th century, when society placed more emphasis on practical knowledge and skills. It would be logical to anticipate a gradual decrease in the number of references to Ancient Greek and Roman history featured in the publications of the emerging mass press focused on the needs of a wide audience and consisting of short and catchy notes. However, there was an upsurge of interest in antiquity in American newspapers. Unfortunately, researchers of classical reception usually pay little attention to periodicals. Using the memetic approach, the article attempts to resolve this contradiction. In addition, the survey analyzes which particular classical subjects were interesting to the readers of mass press, and considers possible options for interpreting and rethinking some ancient history's images. Through a range of public issues, as well as events and characters of ancient history, the article examines two subjects in detail: the fall of Rome and Cornelia, mother of the Gracchi.

Key words: American history, memetics, meme, mass media, reception of antiquity.

References

- Allerfeldt, K. (2008), "Rome, Race, and the Republic: Progressive America and the Fall of the Roman Empire, 1890–1920", *The Journal of the Gilded Age and Progressive Era*, vol. 7, № 3, pp. 297–323.
- Allerfeldt, K. (2009), "Two Wars, Rome and America", *Comparative Civilizations Review*, vol. 60, № 60, pp. 99–119.
- Baldasty, G.J. (1992), *The Commercialization of News in the Nineteenth Century*, University of Wisconsin Press, Madison, USA, 227 p.
- Benitez-Bribiesca L. (2001), "Memetics: A Dangerous Idea", *Interciecia*, vol. 26, № 1, pp. 29–31.
- Blackmore, S. (1999), *The Meme Machine*, Oxford University Press, Oxford, UK, 264 p.
- Brodie, R. (2004), *Virus of the Mind: The New Science of the Meme*, Integral Press, Carlsbad, USA, 251 p.
- Campbell, W.J. (2006), *The Year that Defined American Journalism: 1897 and the Clash of Paradigms*, Routledge, New York, USA, 340 p.
- Dawkins, R. (1989), *The Selfish Gene*, Oxford University Press, Oxford, UK, 352 p.
- Distin, K. (2005), *The Selfish Meme: A Critical Reassessment*, Cambridge University Press, Cambridge, UK, 231 p.
- Hofstadter, D. (1985), "On Viral Sentences and Self-Replicating Structures", *Metamagical Themas: Questing for the Essence of Mind and Pattern*, Basic Books, New York, USA, pp. 49–70.
- Malamud, M. (2009), *Ancient Rome and Modern America*, Wiley-Blackwell, Chichester, USA, 312 p.
- McGerr, M.E. (1988), *The Decline of Popular Politics: The American North, 1865–1928*, Oxford University Press, New York, USA, 322 p.
- McGrath, A.E. (2004), *Dawkins' God: Genes, Memes, and the Meaning of Life*, Wiley-Blackwell, New Jersey, USA, 208 p.
- Meckler, M. (2006), "The Rise of Populism the Decline of Classical Education and the Seventeenth Amendment", in Meckler, M. (ed.), *Classical Antiquity and the Politics of America. From George Washington to George W. Bush*, Baylor University Press, Waco, USA, pp. 69–82.
- Richard, C.J. (2009), *The Golden Age of the Classics in America: Greece, Rome, and the Antebellum United States*, Harvard University Press, Cambridge, USA, 272 p.
- Shalev, E. (2009), *Rome Reborn on Western Shores: Historical Imagination and the Creation of the American Republic*, University of Virginia Press, Charlottesville, USA, 328 p.
- Webster's Ninth New Collegiate Dictionary* (1983), Merriam-Webster+ Inc, Springfield, USA, 1563 p.
- Winterer, C. (2004), *The Culture of Classicism: Ancient Greece and Rome in American Intellectual Life, 1780–1910*, Johns Hopkins University Press, Baltimore, USA, 256 p.
- Winterer, C. (2006), "Classical Oratory and Fears of Demagoguery in the Antebellum Era", in Meckler, M. (ed.), *Classical Antiquity and the Politics of America. From George Washington to George W. Bush*, Baylor University Press, Waco, USA, pp. 29–40.